

Докторант богословия Андрей Севрюков – о природе служения первосвященства в Ветхом Завете

На момент интервью Андрей Николаевич Севрюков обучался на Филиппинах в Адвентистском международном институте.

Начнем с самого начала. Как Вы попали в Адвентистскую церковь? Родились в христианской семье?

Мой папа был коммунистом, верил в идеалы коммунистической партии. Он сильно огорчился всему тому, что было связано не столько с развалом Советского Союза, сколько развалу экономики. Моя семья мало знала о Библии, Евангелии. Когда-то я, будучи еще подростком, попросил бабушку, чтобы она нашла для меня Библию. Она на время взяла ее у соседки. Я открыл, начал читать о том, как Бог сотворил Небо и Землю, дочитал до конца первой главы и сделал вывод, что Библия не для меня. Все это было слишком непонятно. Так закончился мой юношеский интерес к Библии.

И вот, поступив в военное училище, когда приехал из дома в Харьков, пришел на евангельскую программу Адвентистов седьмого дня. Там я познакомился с Библией и адвентистами, это произвело на меня впечатление. Понял, что Бог существует. Хотя личный опыт со Христом появился позже, но осознание, что есть Тот, кто управляет всем, возникло в 1992-м году, во время евангельской кампании в Харькове.

Ваша деятельность тесно связана с Заокским адвентистским университетом. Как Вы туда попали?

В 1994-м году я поступил в Заокскую академию, сам не ожидая. И даже – сильно того не желая. Так случилось, что в том году

набор был от конференций, а вступительные экзамены отсутствовали. Было только собеседование в конференции, и конференция решала, кто поедет. Ни экзамены, ни знания не имели значения, только – личные впечатления руководства конференции о человеке. Жил я в Курской области, на служение ездил в Курск из районного центра. Как-то раз приехал в субботу на богослужение, ко мне подошла сестра и сказала, что есть такая возможность, предложила попробовать поступить в Заокскую духовную академию. Она обратилась в совет церковной общины, договорилась, чтобы мне выделили проездные, и я подумал: «Почему бы не попробовать?»

Поехал, пообщался. Желающих поступить было, примерно, человек двадцать. Из них, наверное, один – «не сильно желающий». Это был я. Меня почему-то выбрали. Когда приехал в Заокский, посмотрел на белые колонны, понял, что «попал».

Я дважды думал оставить учебу – на втором и на третьем курсе, зимой. Тем не менее, понимал, что это не я туда поступил, а Господь меня привел, а значит – надо закончить обучение. Вот таким образом я поступил в Заокскую духовную академию, а потом ее и закончил.

Вы получили специальность «бакалавр теологии»?

Так сложилось, что после третьего курса я уехал на пасторскую практику в Брянск. Там проходила большая евангельская кампания. После нее пастора первой общины перевели во вторую общину, а меня определили пастором вместо него в первую. И так до конца практики я, фактически, и был там не практикантом, а пастором. Конференция меня тогда сразу же определила в штат служителей, поэтому вся последующая моя учеба на очном отделении была под вопросом. Я закончил бакалаврат заочно в 2000-м году вместо 1998-го. Получил степень бакалавра богословия.

Насколько мне известно, на этом Ваше обучение не прекратилось?

Да, сейчас я – Master of Arts in Religion, то есть – магистр

искусств в религии. Я закончил магистерскую программу в 2005-м году. В настоящий момент я ожидаю решения по моим комплексным экзаменам в Адвентистском международном институте на Филиппинах. Я окончил курс обучения и теперь нужно дождаться результатов экзаменов. После этого я официально смогу приступить к написанию диссертации.

Какими исследованиями Вы занимаетесь?

Если говорить широко, меня интересует тема служения первосвященника в Новом и Ветхом Заветах. Я начал заниматься этой темой давно. Моя академическая жизнь началась с интереса к «Посланию к евреям». Главная тема «Послания к евреям» – первосвященство Христа. Но понять, что Христос сделал и делает невозможно, не погрузившись в глубины Пятикнижия. И я туда «пошел» – стал изучать тему первосвященства в Пятикнижии, в пророческой литературе: как в ней предсказано первосвященническое служение Христа. (Захария 3, Захария 6; Исайя 53). Все эти нюансы были мне интересны. И в процессе поиска темы я остановился на идее несения греха первосвященником, священником, левитами – как это изображено в Ветхом Завете. Потому, что идея несения греха, или – внесения греха в Божественное присутствие, сегодня в Адвентистской Церкви понимается по-разному. Я говорю о богословах, занимающих лидирующие позиции в нашей церкви.

Есть два больших имени в нашей церкви – Анхель Мануэль Родригес и Рой Гейн. И как это ни парадоксально, но они подходят к идее несения греха первосвященником по-разному. А от того, как мы понимаем концепцию несения греха, зависит наше понимание концепции Искупления. А концепция искупления (в двух ее частях – крест и ходатайство) для нас, как адвентистов, очень важна.

И вот тут я хочу – для себя, прежде всего – ответить, чья же позиция ближе к тексту Писания? Может быть, я найду какую-то «середину». Или не останусь ни на одной из этих двух позиций, а приду к третьей: опишу иную точку зрения, иное толкование на

сумму текстов о первосвященстве в Ветхом Завете.

Представим, что Вас с этой темой направят в какую-то заурядную общину, возможно – даже не в нашу Деноминацию. Как бы Вы презентовали эту концепцию и в чем видели бы максимальную ее практичность? Не углубляясь в научные слои, а близко к народному пониманию.

У меня был подобный практический опыт во время преподавания в Грузии. Меня мой друг Серго Наморадзе пригласил выступить перед грузинскими православными священниками, преподавателями религии в Тбилисском университете. Я попытался им донести эту тему, но понял, что им было сложно: те глубины, которые мы изучаем, не многим интересны. Как вы понимаете, ритуалы книги Левит и книги Числа не являются теми частями Писания, которые постоянно читает большинство христиан во время личного исследования.

Касательно «простой» общины, я должен обозначить две вышеупомянутые позиции.

Рой Гейн считает, что когда грешный человек приходит во святилище, его вина возлагается на священника. Сам принесенный грех он передает через кровь в святилище, а вина за этот грех – это иная субстанция с точки зрения Гейна, и она возлагается на священника. И священник, как бы, носит эту вину до дня искупления. И в день искупления эти две различные субстанции удаляются: грех из святилища, а вина со священников, и возлагается на козла отпущения.

С точки зрения Родригеса, человек приходит в святилище со своим грехом. Через кровь и ритуал вкушения мяса первосвященник вносит грех в Божественное присутствие. Там, как бы, слагает его с себя через кропление кровью и оставляет до дня искупления. В этом случае грех не на священнике до дня очищения.

И вот здесь вопрос: что с нашим грехом, где он? Грех перенесен во святилище Христом и там оставлен? И это – позиция

Родригеса. Либо – грех принесен во святилище на Христе и остается на Христе как на нашем гаранте? И этот грех будет на Нем до тех пор, пока он оттуда не выйдет и не передаст его сатане?

Вы сказали, что уже попытались поделиться этими знаниями. Расскажите о своем опыте преподавания и своих ноу-хау в преподавании.

Я преподавал доктрину о святилище с 2002-го по 2011-й год в Заокском и в филиалах. В то время я популяризировал позицию Анхеля Мануэля Родригеса, поскольку другой не знал. Родригес был и остается для меня авторитетом. Я бы даже назвал его своим учителем. Я у него многому научился. Его позиция во многом представлена в тех документах, которые были предложены Церкви для анализа и за которые Церковь проголосовала. Можно сказать, что позиция Родригеса сегодня является официальной позицией Церкви. Но это не значит, что она не может быть подвергнута анализу, очищению, уточнению.

Ознакомившись с позицией Гейна, я задумался о том, что, вероятно, кто-то из них двоих в чем-то ошибается. По крайней мере, в личном общении доктор Гейн сказал, что он не исключает, что его позиция может быть «откорректирована». Ведь не может быть, чтобы оба были правы. И мне, чтобы продолжить мое преподавание доктрины о святилище, нужно будет, прежде всего – самому себе, ответить, что есть природа служения первосвященства в Пятикнижии и, как следствие – в Послании к Евреям. И уже поняв все это (точнее – немного приблизившись к пониманию), поделиться этим с лучшими умами нашей Церкви на предмет критической оценки моих выводов. Я надеюсь, братья меня поправят, если я не буду достаточно логичен и аккуратен в выводах. Мы все учимся, и – Слава Богу, что Откровение прогрессирует. Мы должны исследовать Писание и идти вперед.

Что касается преподавания, благодаря моей супруге, познакомился с некоторыми методиками преподавания иностранного языка, как второго. Эти методики (Second Language Acquisition)

сегодня уже имплементируются в преподавании Библейского Иврита. Я попытаюсь это применить, когда вернусь в Заокский адвентистский университет.

Вопросы – Илья Гулаков